

Ань Цзюньцзянь, увидев его насмешливую улыбку, тоже замер, а затем выругался про себя. Этот Ся Ичэнь не просто извращенец, он еще и мерзавец, которому нравится, когда его принуждают, когда ему сопротивляются. И вот сегодня он, наконец, решил подыграть, а этот извращенец еще и недоволен, да еще и издевается.

— Я спать, — Ань Цзюньцзянь отстранился от него, натянул одеяло и улегся на другом конце кровати, стараясь держаться подальше от Ся Ичэня.

Не только Ся Ичэнь мерзавец, но и он сам дурак, раз полез в объятия. Совсем с ума сошел, больше такого не повторится.

Ся Ичэнь действительно был сложным человеком. Ему нравилось чувство контроля, но он не терпел лести. Даже в отношениях на содержании он хотел, чтобы другой человек полностью принадлежал ему, но при этом не заискивал.

Раньше Ань Цянцзянь цеплялся за него, старался угодить во всем, постоянно заискивал. Если бы не последние события, его бы уже заменили. Отношения на содержании без чувств не могут длиться долго. Но с позавчерашнего дня этот парень вдруг изменился, что заставило Ся Ичэня обратить на него больше внимания.

Ань Цзюньцзянь долго лежал, напряженно ожидая, пока Ся Ичэнь уйдет, и только тогда расслабился. Но вскоре услышал, как в ванной включилась вода. Мужчина принял душ в его ванной комнате, а затем вернулся в кровать, откинул одеяло и лег рядом.

Теперь Ань Цзюньцзянь точно не мог расслабиться. От тела Ся Ичэня исходило тепло, и хотя они не обнимались, он чувствовал его присутствие. Он ругал себя за то, что теперь ему придется спать рядом с этим человеком, который, видимо, снова сошел с ума.

— Не спится?

Ся Ичэнь внезапно заговорил, и Ань Цзюньцзянь вздрогнул, понимая, что его поймали на том, что он притворялся спящим. Но он решил не отвечать и продолжать притворяться.

После этого мужчина больше не говорил. В комнате выключили свет, и только через щели в шторах проникал слабый свет. Кровать была большой, и они лежали, не касаясь друг друга, с промежутком в полчеловека.

Ань Цзюньцзянь действительно устал и вскоре заснул. Утром его разбудила вибрация телефона под подушкой. Конечно, открыв глаза, он увидел потолок и свое сонное отражение, что слегка напугало его. Затем он заметил, что Ся Ичэнь все еще спит рядом, и это еще больше его удивило. Сон сразу же улетучился.

Телефон был в режиме вибрации, и на экране горело 6:15. Ся Ичэнь еще не проснулся. Мужчина спал очень аккуратно, вероятно, даже не меняя позы, возможно, даже не шевельнув пальцем.

Эта поза напоминала спящую красавицу из мультфильмов, и Ань Цзюньцзянь едва не рассмеялся. Однако ничего нежного в ней не было, скорее, она выглядела строго, даже во сне.

Спящий Ся Ичэнь выглядел гораздо более нормально, чем когда бодрствовал. Ань Цзюньцзянь осторожно слез с кровати, встал рядом и, подперев подбородок рукой, внимательно рассмотрел его. Возможно, у семьи Ся хорошие гены, но Ся Ичэнь действительно был хорош собой, даже идеален, выглядел как человек, рожденный для власти.

Когда он бодрствовал, он был еще более совершенен, но эта совершенная доброта казалась Ань Цзюньцяню фальшивой и наигранной, в отличие от того, как он выглядел сейчас, с закрытыми глазами.

В конце концов, Ань Цзюньцянь не удержался и, взяв телефон, сфотографировал спящего Ся Ичэня. Если в следующий раз мужчина снова начнет приставать, может, этот снимок станет угрозой. Если не сработает, можно будет продать его в редакцию журнала сплетен с заголовком: «Неизвестный момент “спящей красавицы” магната Ся Ичэня».

С чувством вины Ань Цзюньцянь вышел из ванной и столкнулся с Ся Ичэнем. Он нервно засмеялся и поздоровался:

— Ты уже встал? Так рано. Мне нужно на съемочную площадку.

— Я отвезу тебя, — Ся Ичэнь вошел в ванную, бросив на ходу эту фразу.

Ань Цзюньцянь поспешно ответил:

— Не надо, Цзоу Жун уже написала, что сама приедет за мной.

— Напиши ей, что я отвезу тебя.

— ... — Ань Цзюньцянь не нашелся, что ответить, и позвонил Цзоу Жун, сообщив, что Ся Ичэнь сам отвезет его.

— Господин Ся тебя отвезет? Тогда я не поеду. Не опаздывай, — Цзоу Жун беспокоилась и напомнила, — помни, что я тебе говорила, не устраивай сцен. На этот раз режиссер Тан пошел на уступки. Хотя тебе не досталась та роль, он специально добавил другую. Постарайся.

— Угу... — Ань Цзюньцянь небрежно пробормотал и повесил трубку.

Ранее Цзоу Жун уже писала, что режиссер Тан решил отдать роль Су Яню, но не расстраиваться, ведь его игра тоже была неплохой, и для него добавили другую роль, так что сегодня он тоже должен был быть на площадке.

Игра неплохая...

Лицо Ань Цзюньцяня исказилось. Конечно, деньги решают все. Вчера его игра была настолько плохой, что лучше и не придумаешь. Он подумал, что когда Ся Ичэнь спросил, хочет ли он сниматься, вероятно, это было влияние его покровителя.

— Садись в машину, — на этот раз Ся Ичэнь сам сел за руль, посадив Ань Цзюньцяня на переднее сиденье. — У съемочной группы есть решение? Роль досталась тебе?

Ань Цзюньцянь мысленно закатил глаза. Он не верил, что Ся Ичэнь не знал об этом, явно притворялся, и выглядело это довольно правдоподобно. Он не стал разоблачать его, решив, что это репетиция перед съемками.

— Да, режиссер Тан сказал, что роль отдают господину Су, но для меня добавили другую.

Ся Ичэнь сделал вид, что услышал это впервые, и кивнул.

— Возможно, эта роль будет лучше.

Ань Цзюньцянь едва не выдал себя, ему хотелось посоветовать Ся Ичэню самому попробовать сняться в фильме.

Дорога заняла два часа, и Ань Цзюньцянь все это время пытался успокоить себя, понимая, что эти два часа будут мучительными. Но он еще не успел полностью успокоиться, как машина остановилась.

— Сначала позавтракаем.

Ань Цзюньцянь нервно дернул уголком губ, взглянув на время на панели автомобиля. Он проснулся как раз вовремя, чтобы успеть на площадку без опоздания. Теперь же Ся Ичэнь потратил время на утренние процедуры, а затем еще и остановился позавтракать.

Неужели завтра в журнале сплетен появится заголовок: «Ань Цянь заставил актеров и режиссера ждать более двух часов».

Ся Ичэнь завел его в кафе позавтракать, и на площадку они прибыли с опозданием почти на полтора часа. Еще немного, и можно было бы уже обедать.

Цзоу Жун ждала его у входа на площадку, выглядела явно обеспокоенной, то и дело поглядывая на часы. Увидев, как Ань Цзюньцянь выходит из машины, она поспешила к нему:

— Почему так опоздал? Режиссер Тан уже недоволен, сегодня еще и представители инвесторов приехали. Он перенес съемки главного героя на утро, а тебя все нет.

Ань Цзюньцянь чувствовал себя невиновным. Во всем был виноват Ся Ичэнь, но в присутствии покровителя он не мог этого сказать, поэтому просто покорно принял выговор.

Цзоу Жун подумала, что это Ань Цзюньцянь уговорил Ся Ичэня повезти его куда-то, ведь раньше такое уже случалось, и тогда они заставили всех ждать полчаса. Теперь же опоздание составило полтора часа, и лица режиссера Тана и инвесторов были мрачны.

— Я повел Ань Цяня позавтракать, поэтому задержались, — Ся Ичэнь вышел из машины, его голос был спокоен, как всегда.

Цзоу Жун поспешно ответила:

— Ничего страшного, — и повела их внутрь.

Ее лицемерие было понятно: если сам хозяин сказал, что все в порядке, то и она не могла возражать.

Все, кто ждал опоздавшего, были явно не в духе. Ждать так долго и при этом сохранять хорошее настроение — сложно. Однако, увидев за спиной Ань Цзюньцяня Ся Ичэня, их лица сразу изменились. Ань Цзюньцянь извинился за опоздание, говоря, что ему очень жаль. Видя, как съемочная группа корчит недовольные гримасы, но при этом улыбается и говорит, что он пришел как раз вовремя, он чувствовал себя неловко.

Ся Ичэнь пошел обсуждать дела с инвесторами, а Ань Цзюньцяня отвели на грим и переодевание. Роль, которую он должен был играть, досталась Су Яню, который изображал друга главного героя, обедневшего ученого. А Ань Цзюньцяню предстояло сыграть слугу, помощника главного героя.

Когда Ань Цзюньцзянь был готов, он почувствовал себя неловко. Хотя его костюм был не так красив, как у других, но его внешность компенсировала все недостатки. Ему было неудобно в парике, и он чувствовал зуд.

<http://bllate.org/book/16660/1527139>